

Статья из книги Шадринск Военной поры/Рук. авт. коллектива и отв. редактор С.Б. Борисов. Том первый.-Шадрийск. Издательство Шадринского пединститута, 1995,— 219 с.

с. 121-132

А. В. Плотникова Без вести пропавший полк

Память... Она должна проходить через сердце каждого из нас, ибо без памяти -нет народа, нет будущего.

До сих пор во многих шадринских семьях хранятся пожелтевшие от времени похоронки, где сказано «Погиб смертью храбрых, похоронен там-то»... А вот в семьях А. А. Перуновой, Л. Е. и М. А. Ильиных, Р. И. Прутковой, Е. С. Ванцевой, Е. П. Цыбииной, А. А. Ковалевой, Т. М. Бобылевой и других хранятся иного рода извещения «...ваш сын, ваш муж пропал без вести». Теперь уже дети и внуки погибших пытаются узнать, где сложили головы их отцы и деды, как они могли пропасть без вести? Шлют и шлют такие заявки о поиске к нам, в четвертую школу г. Шадринска, где, находятся материалы о боевом пути разных формирований, но больше всего запросов о погибших воинах 367 стрелковой дивизии, ибо эта дивизия была сформирована из коренных шадринцев.

Пропадал без вести. Так ли это? Теперь, через десятки лет выяснилась правда, что эти люди не пропали без вести, а погибли в боях с немцами и финнами на Карельском фронте.

18 августа 1941 г. командующим Уральским военным округом был подписан приказ о формировании 367 стрелковой дивизии. Комадиром был назначен Иван Михайлович Пузиков, полковым комиссаром — Антон Антонович Попов, начальником штаба Николай Михайлович Афонский, позднее шадринец Иван Иванович Евдокимов.

Дивизия формировалась 4-мя полками:

1217 с. полк район Городища, 4 км западнее Шадринска;

1219 с. полк — район зоотехникума, 20 км юго-восточнее Шадринска;

1221 с. полк — район с. Канаши, 18 км северо-западнее Шадринска;

928 артполк — г. Шадринск, здание бывшего военкомата; штаб дивизии и спецподразделения в г. Шадринске.

Формирование дивизии шло ускоренными темпами. Труженики Шадринска и близлежащих деревень помогали всем необходимым: изготавливали брочки и походные кухни, приводили лошадей, сдавали фураж, снаряжение. А самое главное — шадринцы пополняли дивизию. Об этих днях вспоминает Анастас Андреевич Таланкин, командир взвода 1217 полка: «Помню, в день призыва в Шадринский городской сад, где работала отборочная комиссия, шли группами в 20-30 человек из каждого сельсовета. После оформления тут же на митинге выступали и просили зачислить в одну роту, в один полк. Вот выступление Комарова Александра Степановича: «Для разгрома немецкой нечисти не пожалею своих сил, а если придется, то и отдам самое дорогое- жизнь, а сейчас - за учебу, надо готовиться к трудным боям».

Председатель колхоза Смирнов прибыл вместе с колхозниками, привел мотоцикл и машину. Личный состав 1217 полка, в составе которого я входил, был сформирован из рабочих и служащих Шадринска и колхозников Шадринского, Далматовского, Катайского, Уксянского, Шатровского и Ольховского районов. Райкомы указанных районов направили к нам в полк много коммунистов и комсомольцев. Военно-политическая учеба проходила по 16 часов в сутки и больше. Но никто не роптал, все знали - тяжело в учении, легко в бою.

Вспоминает эти - дни и бывший учитель математики Малышевской школы Шатровского района, а ныне житель г. Шадринска, Григорий Александрович Кубасов; «Когда формировалась 367-я, стрелковая дивизия, брали в основном мужчин 1900-1905 г.г. рождения. 29 августа нас собрали со всех районов в Мехонке. Составили списки, кто прибыл, и 30 августа' 10 машинами отправились в г. Шадринск. Там мы попали в 1217 стрелковый полк 367 - дивизии, который находился на Городище. Нам выдали обмундирование.

На Городище находились небольшие домики—купеческие дачи — в них располагался командный состав. Для солдат помещений не было, поэтому, завернувшись в шинели, спали прямо на земле. Командиром роты был младший лейтенант, который уже участвовал в боях, был ранен, вылечился в госпитале.

Командирами взводов были -молодые ребята, выпускники свердловских военных школ. Командир нашего взвода Ложкин из Удмуртии. В Шадринске мы находились до 10 ноября. Больше всего проводилось тактических учений. Винтовок на всех не было. Показывали винтовку, учили ее устройство. На стрельбище ходили раза 2. На учениях пользовались деревянными макетами. Выходных не было, ходили в колхозы убирать зерновые. Не было и машин, в Красномылье ходили пешком. В Маслянке косили пшеницу литовками. По воскресеньям ходили на станцию в баню. Погрузка нашего батальона на фронт была в Ковриге».

Иван Афанасьевич Шввунов был начальником продовольственного снабжения полка; Он рассказывает: «Ездили на базу, получали продовольствие, снабжение, сено, фураж. Кормили людей хорошо, еды хватало. Времени для формирования дивизии было очень мало, поэтому готовились усиленно. Строевой подготовкой занимались устраивали ночные вылазки, учили, как действовать в рукопашном бою саперной лопаткой, т. к. оружия было мало. Из дерева делали макеты и имитировали бой. Нас постоянно навещали родные, приносили носки, рукавицы, шапки», вспоминает командир дивизией Иван Михайлович Пузиков: «На формирование дивизии были даны сжатые сроки — около двух месяцев. Одновременно принимали пополнение и учились на деревянных макетах. Оружия было единицы. Стреляли по очереди из 5-10 винтовок на роту, 1-2 орудия на дивизион. Но боевой настрой и дисциплина людей были на высоте».

Вот отрывки из писем Николая Евдокимовича Поршнева, политрука 3 пулеметной, роты, 1217 стрелкового полка 367 стрелковой дивизии.

«13 сентября 1941 года. Нахожусь в 5 км от Шадринска, так называемое Городище, Приехал, получил деньги, сел на лошадь в тачанку и поехал на почту в город перевести деньги вам, 600 рублей. Всего получил 850 руб., «из них 120 руб. за питание высчитали, 24 руб. в фонд обороны, 39 руб. — партвзносы за 2 месяца».

«Вот пишу тебе письмо. Мои бойцы играют на гармошке. Поют песни, танцуют. Я сижу и вспоминаю тебя, ребят и всю семью. Главное, я уверен, что мы снова заживем хорошо, как только уничтожим гада Гитлера».

«5 октября 1941 года принял военную присягу и поклялся честью бороться за мою Родину»,

«От 5 октября 1941 г. Мне нелегко оставлять мою любимую жену и детей, но что же делать, когда враг нарушил нашу жизнь — мирное строительство. Надо защищать Родину, а её могут и должны защищать только патриоты Родины, к которым и я, и ты, и вся наша родовая относится».

В свободное от учения время солдаты дивизии помогали _ населению, а население — им. Нина Константиновна Чепик, жительница села Чистопрудное, поделилась с нами воспоминаниями: «1219 стрелковый полк размещался в районе зоотехникума. Для размещения полка были отданы самые лучшие здания: большой дом, где жили преподаватели техникума, 2-этажное здание клуба, контора. На окраине села были вырыты траншеи, где шли учения. У столовой стояли большие котлы, где варили еду».

Очень тепло, с уважением отзывается Нина Константиновна о начальнике штаба 1219 полка Кононенко (до сих пор помнит его фамилию) и о солдатах: «Никогда не отказывали ни в какой просьбе: картошку помочь выкопать, дать лошадей на время сенокоса, для вывозки картофеля. Соседка у меня была — Матрена Лукинских, 3-е детей у нее, муж ушел на фронт. Приболела сильно. «Плохо мне, умру, детей жалко». Пошла я к Кононенко: «Врачи у нас есть, вылечат, не волнуйся». Пришли к Матрене два молодюсеньких врача. Вылечили ведь Матрену. Спасибо Кононенко.

Мы, жители зоотехникума, как могли помогали полку — картошкой, овощами. Сдавали им, конечно, бесплатно.

Нас, семьи преподавателей, переселили в здание барачного типа. Жили мы в' малюсенькой комнате с одним окошком, и, был большой общий коридор, где играли наши дети. Пришел проситься на квартиру пожилой врач с женой и детьми. Увидел моих двух детей и спросил: «Чем детей-то кормите?» Вытащила я чугунок с морковкой и сахарной свеклой: «Вот этим». «Надо же догадаться этой едой кормить».

Очень хорошо люди относились друг к другу, отзывчивые были. С той же Матреной случай. Плачет, отправляет мужа на фронт, а в доме ни кусочка хлеба. Говорю ей: «Не плачь, схожу в пекарню». Пошла. Пекарь Миша отдал мне свой калач и буханку хлеба и никакой платы не стал брать».

1221 стрелковый полк стоял в с. Канаши. Псковитянин Степан Зиновьевич Пашкин дважды приезжал на юбилейные встречи дивизии в Шадринске и пытался отыскать в Канашах дом, где он молоденький солдат, стоял на постое. Жили в доме мать, дочь, внучка. Мать-старушка ему сказала: «Пройдешь всю войну, в пекле побываешь, а жив останешься». Так и случилось со Степаном Зиновьевичем. Где же ты, прорицательница? Поклониться бы тебе.

1217 стрелковый полк находился близко от города. И отличной опорой для него были шадринцы — жены и дети, родственники и знакомые, друзья. Они навещали своих родных и близких. Часто можно было видеть такие встречи на Городище, в лесу. До сих пор, выросшие и, ставшие уже старше своих отцов, дети помнят об этом.

У Анны Никандровны Перуновой был призван в дивизию отец — Никандр Матвеевич Языков. Из своего детства она отлично помнит встречи с отцом на Городище: «На второй день после объявления войны папа пошел в военкомат, говорил, что он командир запаса и обязан явиться, не дожидаясь повестки. Был назначен командиром взвода в звании сержанта в 1717 с. полк. Я очень хорошо помню, как мама брала меня с собой, когда ходила навещать папу. Для меня это было не только интересно — я гордилась своим отцом, а маме я составляла кампанию по дороге в лесу. Мы всегда приходили к определенному времени, видимо, когда заканчивались учения. Потому что нам не долго приходилось ждать, когда отец выводил взвод из леса и командовал: «В рассыпную!» И каждый солдат бежал к своим, которые к ним приходили. В начале наших посещений отец был веселый, старался развеселить нас с мамой. А для меня все это скорее походило на игру, потому что его солдаты были, без винтовок, с ровными выстроганными палками в размер винтовок.

Но к концу августа настроение резко изменилось. Солдаты стали совсем другими - они загорели, похудели, редко улыбались, стали суровее. Мы не могли ходить каждый день, да и папа запрещал. Но дважды в неделю мы ходили исправно.

Пошел тревожный слух, что скоро их должны отправить на фронт. Тревога нарастала с каждым днем, мама стала часто спрашивать об этом отца. Мы уже ходили на Городище чуть ли не каждый день. Но вот однажды вечером отец пришел домой сам, сказал, что вырвался ненадолго, Да вот еще сфотографироваться успел и подал нам фотографию (пятиминуткой называлась). Потом нам папа показал свой медальон «смертник», в нем была трубочкой свернутая бумажка, где указаны данные об отце. Медальон был в особом карманчике в брюках, около ремня.

Стал прощаться. А прощался он по-особенному: брал подмышки и поднимал каждого из нас высоко над головой (нас было четверо). Так было и в этот раз.

Только этот раз мне запомнился на всю жизнь. Когда папа поднял меня, у него спала с головы пилотка, и я разревелась.

Провожали мы его до леса всей семьей, кроме бабушки, и младшего Вовки. Мама говорила, что мы придем завтра или послезавтра, отец молчал. Мне показалось, что когда он отвернулся, то заплакал. Он, наверное, знал, что видит нас всех в последний, раз.

Через день мы с мамой снова пришли на Городище. Нам стало жутко, когда подошли к месту их стоянки. Какая-то зловещая тишина и пустота окружала нас со всех сторон. Мы заплакали. Стали подходить другие женщины, которые, как и мы, пришли навестить своих солдат. Некоторые говорили, что их увезли ночью. Говорили и плакали, пока не устали все. Только одно единственное письмо получили мы от папы с дороги, в котором он написал, что их изрядно бомбили под Москвой. Вот и все. Кроме извещения и фотографии-пятиминутки ничего не осталось от отца в память о войне».

Да, действительно формирование 367 с. дивизии было закончено 1 сентября 1941 г. Она была отправлена в качестве резерва к Москве. 17 эшелонами, по железной дороге переброшена в город Буй Ярославской обл., где вошла в состав 28-й резервной армии.

В семье М. А. Ильиных хранится письмо от отца, Афанасия Петровича, разведчика 367 дивизии: «Остановились в г. Буй в 12 километрах от города, в лесах. Холодно. Не знаем, где еще устроимся». Письмо от 30 ноября 1941 года.

Пролетела неделя,- другая, наступил декабрь. Это были дни битвы за Москву. И 367 дивизия направляется туда.

4-6 декабря 1941 г. пятью колоннами по двум дорогам дивизия совершила 105-километровый, марафон в три ночных перехода при 25°—30° мороза, при сильном ветре, в кожаной обуви из г. Буй в Кострому.

Руфина Ивановна. Пруткова хранит письма своего дяди, Ксенофонтова Ивана Григорьевича из 1217 полка, конного взвода разведчиков; «Пишу из Костромы, куда прибыли вечером. Шли пешком, было холодновато, многие ребята познобились, особенно ноги, т. к. ходим все еще в сапогах. Шли все ночами; а днем отдыхали. Простоим здесь 2-3 дня и пойдем дальше, куда — не знаю. Табачку у нас у всех не стало, а без него плоховато».

Декабрь 1941. Немцы потерпели свое первое крупное поражение. Гитлеровцы были далеко отброшены от столицы, и 367 дивизию переправили- вновь туда, где было трудно, в Карелию, где и начался ее боевой путь.

18 декабря 1941 г. железнодорожные составы с зауральцами прибыли на небольшую,, затерявшуюся в карельских болотах станцию Быстряги (16-й разъезд). При выгрузке и переходе в п. Айта-Ламба дивизия была обстреляна противником. Вспоминает Иван Афанасьевич Шавкунов, возглавлявший продовольственное и фуражное снабжение (ПФС) 3-го батальона 1217 полка: «Не успел наш состав остановиться, как противник открыл массированный артиллерийский огонь. В воздухе появилась авиация, начали бомбить. Всё это произошло очень неожиданно для нас, большинство ещё спали.

Создалась суматоха, неразбериха. Многие бросились в лес. С группой солдат я приступил к разгрузке эшелона. Под ураганным огнем продукты разгружали, походные кухни, боеприпасы, фураж, сбрую на лошадей».

По прибытию на фронт 367 стрелковая дивизия имела 10910 человек. Укомплектованность:

комсостав — 76,3%

младший начсостав — 93,7%

рядовой состав — 93,8%

Кроме 4-х полков, в состав дивизии входили:

652 отдельный зенитный дивизион,

375 отдельный миномётный дивизион,

427 отдельная мотострелковая разведрота,

443 отдельная рота химзащиты,

816 отдельный батальон связи,

437 отдельный саперный батальон,

480 отдельная авторота подвоза,

450 отдельный медико-санитарный батальон.

219 полевая хлебопекарня,

отдельная рота автоматчиков. ,

Сила немалая, но... Командный состав 367 с. дивизии был поимущественно из запаса. Командиры взводов — недавние выпускники пехотных училищ. Рядовой и сержантский состав, воинской подготовки не имел. Большинство командиров штабов имели крайне незначительный опыт штабной работы. Из всего личного состава лишь 4% были участниками войн.

Дивизия вооружалась не на месте формирования, а по пути следований. 122 мм гаубицы и 76 мм пушки не имели зарядных ящиков, не хватало передков. Зенитная артиллерия отсутствовала. 82 мм минометы не имели прицелов. Отсутствовали артиллерийские приборы. Самозарядных винтовок было всего 9 вместо 3721 по штату, снайперских винтовок было 26 штук вместо 108.

И вот — фронт. Что нужно было успеть сделать за 10 дней до начала наступления? Проложить дороги, разбить шалаши, оборудовать позиции, отрыть окопы. И это все в декабре!

Боевые операции в Заполярье были в истории Великой Отечественной войны уникальными, ибо нигде не доводилось обороняться и наступать в такой сложной природной зоне: линия фронта тянулась по тундре и диким скалам, по многочисленным рекам, озерам, болотам. Дуют холодные, сильные ветры, снег смешивается с дождем. Ночами сплошь и рядом заморозки. Холодный воздух постоянно насыщен влагой. Под ногами топкие болота, которые не замерзали даже в феврале. Глубокие снега, голые каменные сопки мешали передвижению. Трудно представить себе то, чем повествует нам Иван Иосифович Пельменов, наводчик 122 мм гаубицы 1217 с. полка: «Самый тяжелый был фронт, коварный. Холода были в декабре

1941 года, январе, феврале 1942 г. свыше 40°. Снег до пояса, землянки, строить не было возможности, под снегом вода. Белофинны заняли более выгодные позиции, когда узнали, что прибыла сибирско-уральская дивизия, нам они оставили болота. Чтобы боеприпасы, продукты доставить на передовую, в начале нужно проложить настил из бревен, иначе лошади тонули, ведь под снегом вода, трясина. Окопы делали из бревен и снега, обогреться негде было, строили шалаши из хвойных сучьев. Огонь разжигать было нельзя: днем — дым, а ночью огонь видно и фашисты в тот же миг из миномета или орудия открывали огонь. О бане и речи не было. От холода мы распухали. Друг друга подчас не узнавали, говорили шепотом, т. к. голоса не было, гортани распухали. Однако врага громили, да еще как. Такое расстояние железной дороги освободили от 4-го до 14-го разъездов! С большими потерями для противника. Несмотря на то, что белофинны — знаменитые лыжники, а мы без лыж, они не смогли не только прорваться к Мурманску, Беломорску, Архангельску и на Урал по их плану (как говорили пленные), но не смогли удержать и ранее занятую оборону.

367-я дивизия во взаимодействии с 289-й справа и 263-й слева 1 января 1942 г. должны были начать наступление, цель которого — овладение 14 разъездом (ст. Ванозеро), разъездом 6 км и разъездом 9 км (на узкоколейке от ст. Ванозеро), окружение врага под Массельской и разгром его. .

На рассвете 1 января 1942 г. части 367 с. дивизии начали наступление в 3-х направлениях: 1217 с. полк наступал в направлении разъезда 9 км, которым овладел 2 января. Дальнейшая задача: наступать в направлении озера Петтель. 1219 с. полк наступал на главном направлении — на разъезд 14 км, которым овладел к исходу 1 января. Дальнейшая задача: наступать в направлении озера Петтель во взаимодействии с частями 289-й дивизии. 1221 полк наступал в направлении 6 разъезда, которым и овладел к исходу 2 января. Дальнейшая задача: выйти на рубеж Кривозера и перейти к активной обороне, сковывая противника на этом рубеже.

Итак, первые бои. В 7.00 заговорила артиллерия. Вслед этим двинулись тремя полками пехотинцы. Фашисты встретили наступающих плотным артиллерийско-минометным огнём. Бойцы залегли. Шадринец политрук 1219 с. полка Михаил Степанович Гидионов, оценив обстановку, поднял батальон в атаку. Атака была подхвачена соседними батальонами, удар был стремительным и успешным.

Но враг стремился во что бы то ни стало перерезать железную дорогу, идущую к Петрозаводску, в районе 4 разъезда. Полк Гидионова оказался отрезанным от остальных частей дивизии. Две недели наши войска отбивали атаки. Противник был отброшен.. При взятии вражеских позиций политрук Гидионов был тяжело ранен. Умер он на руках своих товарищей.

Наступление продолжалось. Ночью, по бездорожью, в густом лесу, с боями, шли бойцы 367 дивизии. В боях отличились солдаты и командиры 1217 с. полка во главе со своим командиром майором Булгаковым и 1 и 3 батальоны 1219 с. полка главе с командиром майором Стрельниковым.

Бои за 14 и 9 разъезды были боями за Кировскую железную дорогу, соединяющую Мурманск с центром, страны. Командующий войсками Массельской оперативной группы генерал-майор Вещезерский первое боевое крещение дивизии оценил как удачное.

Первый бой — и первый успех. Для дивизии, только-только вступившей с колес в бой - результаты отличные! Более ста квадратных километров территории освобождено. Части дивизии нависли над Массельской с юга. Прорвались далеко на юг, создавая угрозу непосредственно позициям финнов на канале и под Медвежьегорском. Казалось, еще один напор – и победа. Но действия 367 стрелковой дивизии не были поддержаны товарищами по оружию. И финны под Медвежьегорском остановили наши части. Если первые бои были успешные, то воспоминания о вторых невероятно тяжелые.

Горноспасатель Владимир Сергеевич Голоднов — внук погибшего Георгия Степановича Голоднова, санитар 1217 полка, был у нас в Шадринске на встрече ветеранов 367 дивизии в 1981 году. С тех пор он провел большую поисковую работу. Нашел время побывать в архиве Министерства обороны СССР, в городе Подольске Московской области, собрать многочисленные данные о 367- дивизии и прислать нам.

Давайте полистаем журнал боевых действий 367 стрелковой дивизии. За ними людские судьбы, сотни погибших, пропавших без вести, могилы которых хотели бы узнать сотни шадринских семей. 367 с. дивизия причиняла врагу немало неприятностей. «Выступ», который образовали части стрелковых полков под 14 разъездом, нависал над позициями противника.

3 февраля 1942 года в 5.45 утра после мощной артподготовки противник двумя усиленными пехотными батальонами прорвал передний край обороны 2-го и 3-го батальонов 1221 с. полка, и батальон лыжников-автоматчиков обходом с востока занял восточную окраину разъезда 14 км. Еще один пехотный батальон атаковал разъезд с юга. В момент удара противника в батальонах переднего края находилось по 17 человек. 6 февраля в 6.45 разъезд 14 км был занят противником. Закрепившись на достигнутом рубеже, противник перешел к обороне.

В 6.45 6 февраля сосед справа — первый стрелковый батальон 1219 с. полка по приказу своего командира отошел с господствующей высоты, открыв противнику фронт. Командир 1217 с. полка не был предупрежден об этом. Получив возможность, две группировки войск противника окружили 1217 полк. В окружение Арпали и другие части. С 24.00 6 февраля до исхода дня 7 февраля 1942 г. противник, обороняя занятые рубежи, одновременно вел непрерывные атаки на участок обороны 1217 с. полка.

1217 с. полк героически оборонялся, отстаивая каждую пядь земли. Огнем и контратаками отбивал наступление противника. По приказу командующего Массельской оперативной группы 289 с. дивизия с резервными подразделениями 1219 с. полка пошла в наступление с задачей соединиться с 1217 с. полком. Встретив сильное сопротивление, наши части

залегли и перешли к обороне, не выполнив поставленной задачи. 1217 с. полк, не получив подкреплений в живой силе, боеприпасах и продовольствии, погиб в жестоких схватках с противником». Вот они — без вести пропавшие... Сколько наших солдат осталось лежать под Ванозером? В январе-феврале 1942 г. 367 с. дивизия потеряла 7610 человек, в том числе 2967 человек — без вести пропавшие. Почти все они остались лежать здесь, в этих лесах и болотах.

И лежать бы солдатским косточкам сиротливо по болотам, если бы не ребята из военно-исторического общества «Булат» г. Челябинска. Это их стараниями собраны останки бойцов, погибших под Массельской и лежавших под дождем и снегом, солнцем, обдуваемые ветрами на болотах, в лесах. 40 с лишним лет. В 1991 г. челябинцами было произведено перезахоронение в Массельской останков бойцов, найденных в болотах. На следующий год они приехали, чтобы, привести братское захоронение в порядок, за тысячи километров привезли мемориальную плиту, чтобы установить её на братской могиле. На плите надпись: «Солдатам Отечества, павшим боях за Родину на Карельском фронте в 1941-1944 гг.»

Иван Евгеньевич Абрахин, руководитель «Булата», сказал просто и от души: «Память солдат положено отмечать минутой молчания. Для этих солдат, что лежат в этой братской могиле, минута молчания затянулась на 50 лет...» Так что знайте, Так, что знайте, шадринцы, ваши деды, отцы, сыновья похоронены и память их чтят. Ценой своей жизни они сумели отстоять земли Карелии.

Поисковики из «Булата» наладили связь между бывшими противниками, воевавшими друг против друга под Массельской. В 1992 г. финны из 5-го пехотного полка 6 пехотной дивизии установили памятный знак в честь погибших бойцов 367 дивизии как знак примирения между бывшими противниками. И рассказали; как героически сражались окруженные советские бойцы.

А «Булат» продолжает работать. В мае 1994 г. в ШГПИ состоялись Бирюковские чтения. Из Челябинска приехал Игорь Александрович Новиков, заместитель Абрахина и рассказал о новых находках поисковых групп. Поиски захоронений красноармейцев, погибших в окружении в феврале 1942 г. на разъезде Кировской железной дороги, продолжаются. Ребята нашли остатки блиндажей. Вот один из них. В одном углу — лаз-вход в противоположном — печка, сооруженная из обыкновенного бачка. Сохранились даже ручки. Возле печки лежали останки солдат. В другом блиндаже ребята нашли ложку с надписью: «Полякова. Магнитогорск». Здесь было 10 человек. В 3, 4, 5 блиндажах оказалось от 50 до 100 человек. Наверно, в эти блиндажи-землянки сносили убитых или раненых: удалось найти пенал с вложенным а него листочком, на котором можно было прочитать фамилию, имя, отчество погибшего: Мурзин Порфирий Степанович, уроженец Челябинской области. Судя по фамилии, он воевал в 1217 с. полку 367 с. дивизии. Значит, рядом лежат его друзья-однополчане,

разделившие с ним смерть. Найдены останки 200 бойцов. Остальные дожидаются, когда их найдут. «Булат» действует.

Чтим память бойцов 367 стрелковой дивизии и мы — шадринцы. В музее школы №. 4 ребятами и учителями собран материал о боевом пути 367 стрелковой дивизии. Здесь анкеты ветеранов и переписка с ними. Фотографии, воспоминания, летописи. Интересный материал предоставляют юбилейные встречи ветеранов, начавшиеся с 1980 года. Их проведено уже 5.

Проходя по улицам Шадринска, мы можем увидеть мемориальные доски в память о формировании 367 стрелковой дивизии. Доски были установлены по инициативе председателя Шадринской группы ветеранов Карельского фронта Федора Ильича Живодрова. В их изготовлении и установлении помогли секретарь Шадринского ВООПИК Табуева Л. И., скульптор А. С. Галяминских.

На Городище есть огромное поле. Здесь выстраивался весь 1217 полк. Отсюда наши отцы, деды ушли на фронт. На этом поле каждый год расцветают голубые незабудки.